

М.Ф. Владимирский-Буданов

**Государство и народное
образование в России XVIII
века.**

**Часть 1. Система
профессионального образования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.Ф. Владимирский-Буданов**
Государство и народное образование в России XVIII века.: Часть 1. Система профессионального образования / М.Ф. Владимирский-Буданов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 338 с.

ISBN 978-5-4241-5115-6

Утеряны страницы 194-195.

ISBN 978-5-4241-5115-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III.

Такимъ высшимъ органомъ являются *корпорации* (братства); органы растутъ въ государствѣ по мѣрѣ возникновенія потребностей; корпорации обязаны своимъ существованіемъ сознанію потребности возвысить уровень народнаго образованія. Возникшая среди самыхъ приходовъ («приходскія братства»), онѣ обнимаютъ потомъ нѣсколько приходовъ, далѣе становятся общегородскими, наконецъ земскими. Онѣ замѣняютъ такимъ образомъ собою земства, еще не призванныя къ жизни. По роковому началу противоположности между распространенностью образованія и его уровнемъ, братства открываютъ борьбу съ приходскими общинами за право образованія, желая сосредоточить его въ своихъ школахъ. Впрочемъ образованіе, распространяемое корпорациями, отнюдь не есть какое-либо новое, противоположное элементарному; оно есть то-же общее образованіе, только во второй, болѣе высокой формѣ его, — *образованіе среднее*. Оно естественно и съ незамѣтною постепенностью, возникаетъ изъ элементарнаго. Существеннымъ отличіемъ его отъ этого послѣдняго служить его общечеловѣчскія основы, которыя во вѣдшей формѣ обнаруживаются введеніемъ иностранныхъ, преимущественно классическихъ, языковъ въ обученіе. И это совершенно необходимо; потому что только черезъ языкъ усвоятся понятія и знанія другой высшей цивилизаціи. Только чрезъ это общеніе съ другими народами можетъ возвыситься, прити въ движеніе застоявшійся уровень національнаго образованія. Но цѣль образованія при этомъ нмало не измѣняется; это — та же «людскость», для всѣхъ равно значительная и необходимая; отъ этого братское образованіе есть всеобщее и свободное. Средства, употребляемые братствами для распространенія его, состоятъ въ одномъ учрежденіи школъ; система этихъ школъ представляетъ лѣстницу, постепенно возвышающагося образованія отъ элементарной его формы до границъ высшаго; къ послѣдному приближаются училища: кіевское, львовское и вѣденское. Возвышая образованіе, при пособіи старѣйшихъ націй, братства должны были или заимствовать учителей у этихъ послѣднихъ, или посылать къ нимъ своихъ для образованія; первый способъ практиковался лишь относительно Греціи, второй — относительно Германіи и Италіи. Неумѣренность въ употребленіи послѣдняго способа, при-

IV.

веда въ XVII в. къ искаженію національнаго образованія, что въ кievской школѣ совершенно дѣятельностію Петра Могилы, когда русскія училища копируютъ уставы и принимаютъ характеръ іезуитскихъ коллегіумовъ. Во всякомъ случаѣ поворотный пунктъ въ исторіи русскаго образованія (къ общечеловѣческой его формѣ) должно отнести не къ реформѣ Петра В., а къ концу XVI в., къ дѣятельности братствъ; отсюда почерпала реформаторская дѣятельность Петра В. всѣ средства и условія успѣха.

Дѣятельность корпорацій относится преимущественно къ Литовско-русскому государству (которое, однако, есть русское и не можетъ быть устраняемо изъ исторіи права образованія въ Россіи); но и въ Московскомъ государствѣ есть довольно ясныя слѣды корпорацій съ цѣлями народнаго образованія (въ Андреевскомъ братствѣ Ртищева, въ дѣятельности Іоанна-Богословскаго природа въ Москвѣ); однако здѣсь *правительство* тотчасъ овладѣваетъ задачами корпорацій и беретъ (въ концѣ XVII в.) дѣло образованія въ свои руки. Здѣсь подъ правительствомъ разумѣется двойственная власть церковно-государственная; эта власть совершенно ясно сознала, что народное образованіе есть одна изъ существенныхъ задачъ ея дѣятельности и выразила это въ привилегіи Московской академіи. Какъ же понимала она эту задачу? Образованіе, какъ цѣль правительственныхъ заботъ, есть «мудрость», т. е. *высшее общее образованіе*, которое, по схемѣ Крыжанцха и привилегіи Московской академіи, состоитъ въ полномъ развитіи челоуѣческихъ силъ и способностей, въ томъ, что составляетъ «едино на потребу», къ которому все приложится. Зная, что источникъ благосостоянія церковнаго и государственнаго есть мудрость, «ни о чемомъ же, говоритъ правительство, тако тщаніе сотворяемъ, якоже о избобрѣщеніи премудрости, съ неюже вся благая отъ Бога людямъ дарствуются». Ни къ какой другой сторонней цѣли государство не направляетъ этой мудрости; она сама себѣ составляетъ цѣль и высочайшую, чистѣйшую задачу государства. Средствами для достиженія этой мудрости правительство признаетъ слѣдующую систему наукъ: «благоволимъ храмы чистомъ академіи устроить и во оныхъ хотимъ сѣмена мудрости, т. е. науки гражданскія и духовныя, наченше отъ грам-

У.

матки, піітики, риторики, діалектики и философіи разумительной, естественной и правной, даже до богословія, учащей вещей божественныхъ и совѣсти очищенія постановити». Крыжанецъ уясняетъ эту систему; по его схемѣ знаніе (scientia) раздѣляется на духовное и мірское; первое есть богословіе; второе состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: наукъ прикладныхъ («механики»), математики и философіи. Последняя (согласно съ привилегією московской академіи) опредѣляется какъ логика, физика и этика. Первая заключаетъ въ себѣ всю филологическую часть человѣческаго вѣдѣнія (грамматику, риторику съ піітикою и діалектику). Вторая («философія естественная») заключаетъ всѣ науки естественныя. Третья («философія нравная») заключаетъ въ себѣ юридическія, экономическія и соціальныя науки, вѣнецъ которыхъ составляетъ политика—«царственная мудрость». Такимъ образомъ въ понятіи о единой философіи заключается зародышъ факультетскаго раздѣленія образованія, которое, однако, не лишается чрезъ то значенія общаго образованія; оно существенно едино, какъ тройственное проявленіе единой мудрости.

И такъ и на этой высшей ступени цѣль образованія остается тою же; мудрость есть высшая форма людскости. Образование также открыто для всѣхъ сословіи и свободно.

Изъ этого видно, что хотя до-петровская система образованія въ главномъ была только элементарною, но въ рукахъ корпорацій возвышалась уже до средняго, а въ рукахъ правительства до высшаго образованія. На всѣхъ ступеняхъ оно оставалось *общимъ*.

Не таковъ былъ ходъ развитія образованія и органовъ, вѣдающихъ его, въ Западной Европѣ. Въ рукахъ родовъ (дворянскихъ домовъ) и *сословіи* (рыцарскаго и бюргерскаго) оно получило *сословно-профессіональный* характеръ: его цѣль не въ немъ самомъ, а въ потребностяхъ сословія; оно дѣлается обязательнымъ для членовъ сословія и недоступнымъ для лицъ другихъ сословіи. Съ XVI в. государство начинаетъ бороться съ этимъ опаснымъ для него и для общества направлениемъ образованія. Оно основываетъ свои школы всесословныя и съ свободнымъ доступомъ въ нихъ; государство регулируетъ богатый матеріалъ, приготовленный

VI.

ему сословіям. Благодаря дѣятельности богатыхъ сословіи образованіе на вершинахъ общества достигаетъ блестящаго разцвѣта, предъ которымъ блѣднѣютъ слабыя начатки русскаго образованія.

Петру 1-му предстояло или идти далѣе по пути, начатому до него въ Россіи, или, для практическихъ нуждъ государства, усвоить профессионально-сословный типъ образованія (уже признанный вреднымъ въ западной Европѣ, но еще не существовавшій у насъ). Онъ пошелъ по второму пути. Система образованія, господствующая отъ Петра до Екатерины, профессиональная. Органы, вѣдающіе его, по обязанности, суть сословія, которыя и организуются подъ вліяніемъ законовъ объ образованіи; образованіе теряетъ свое единство, такъ какъ и цѣлю государственной дѣятельности признается не образованіе человѣчное, а государственная служба; оно дѣлается для населенія государственною повинностью. Школа уже не есть единственный способъ распространенія образованія; оно распространяется посредствомъ служебной практики. Общее образованіе, даже элементарное, пчезаетъ. Однако попытки распространять элементарное образованіе были, какъ для господствующаго населенія, такъ и для инородцевъ; послѣдніе были даже счастливѣе господствующей націи. Такъ какъ общее, хотя бы и элементарное, образованіе не мпрится съ профессиональною системою, то мы, въ видѣ отступленія отъ главной системы, въ двухъ первыхъ главахъ нашего изслѣдованія излагаемъ судьбу правительственныхъ мѣръ по развитію элементарнаго образованія; затѣмъ остальные главы посвящены господствующей системѣ. Начала общаго образованія, проявляющіяся въ учрежденіи академическаго (петербургскаго) и московскаго университетовъ войдутъ во 2-ю часть нашего труда, посвященную системѣ общаго образованія (средняго) въ эпоху Екатерины В.

Мы далеки отъ мысли представить полную картину профессиональной системы; нашею задачею было уяснить основныя ея начала, отражающіяся столь многими послѣдствіями на образованіи нынѣ живущихъ поколѣній русскаго общества.

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Г л а в а I. Отношеніе государства XVIII в. къ старой системѣ элементарнаго образованія и новая система. Причины невниманія къ успѣхамъ элементарнаго народнаго образованія. Упадокъ приходскихъ школъ. Проектъ реформъ приходскаго образованія. Математическое элементарное образованіе. Его обязательность. Классы, обязанные пріобрѣтать его. Округъ арифметической школы, число школъ и учениковъ. Содержаніе школъ. Учителя. Управленіе цифирнымъ образованіемъ.

Государство до XVIII в. заботилось (въ своихъ писняхъ органахъ) преимущественно объ элементарномъ образованіи ¹⁾; государство въ первой половинѣ XVIII в. выпускаетъ изъ своего вниманія именно элементарное народное образованіе. Исторія убѣждаетъ насъ, что распространеніе средняго и высшаго образованія долго находится въ обратно-пропорціо-нальномъ отношеніи къ распространенію элементарнаго народнаго образованія. Нескоро человѣческія общества приходятъ къ тому состоянію, при которомъ высшее образованіе одного лица, находящагося въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, не мѣшаетъ общему, хотя и писшему образова-вію остальныхъ; въ предшествующіе вѣка трудъ многихъ лицъ, трудъ, не оставляющій имъ никакого досуга и почти никакихъ средствъ для пріобрѣтенія самаго писшаго образова-нія, нуженъ былъ для того, чтобы какое-либо одно счастливое лицо пріобрѣло досугъ и средства для усвоенія себѣ

---

¹⁾ См. о старой системѣ приходскаго образованія наше изслѣдованіе въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1873 г., окт. и нояб.

высшаго образованія. Несомнѣнно, что роскошный цвѣтъ образованія классическихъ народовъ есть результатъ соціального строя ихъ, основаннаго на рабскомъ трудѣ, что блестящіе хотя и безплодные лепестки средневѣковаго образованія, при крайнемъ невѣжествѣ массъ, Западна Европы есть одинъ изъ результатовъ феодальной власти владѣльцевъ надъ сельскимъ населеніемъ и промышленной торговой монополіи городскихъ общинъ; чѣмъ выше неравенство экономическихъ условій, тѣмъ выше неравенство образованія на обоихъ крайнихъ предѣлахъ общества т. е. тѣмъ оно болѣе блестяще вверху, тѣмъ оно ничтожиѣе внизу. Мало по малу этотъ печальный фактъ стремится перейти въ юридическую норму: владѣющіе классы стремятся утвердить мысль, что иншіе слои населенія *не должны* пріобрѣтать образованія, что оно въ рукахъ челоуѣка немущаго есть огонь въ рукахъ дитяти.

Эта зависимость распредѣленія образованія въ обществѣ отъ экономическихъ условій и отъ соціального строя, еще не миновавшая и теперь, и сильно озабочивающая какъ государственныхъ людей такъ и науку о государствѣ, проявлялась несомнѣнно въ наименьшей мѣрѣ въ старомъ русскомъ обществѣ. Но и тогда въ тѣхъ частяхъ Руси, которыя были соединены съ Польшею, съ утвержденіемъ на прочныхъ правахъ богатыхъ частныхъ владѣній и промышленной монополіи городскихъ общинъ, тотчасъ возникаютъ начатки средняго и потомъ высшаго образованія. Чтобы пріобрѣсти для этого средства, городскія общины (братства) идутъ противъ приходскихъ общинъ въ предмѣстьяхъ и закрываютъ приходскія школы.

Но едва ли эта борьба средняго образованія съ элементарнымъ достигла бы столь рѣшительнаго напряженія и такихъ результатовъ, какіе мы находимъ въ XVIII в., если бы она (борьба) основывалась на одной естественной конкуренціи. Общеобразовательный характеръ среднихъ школъ, всесловный доступъ къ нимъ способны были дать этой борьбѣ другой болѣе благоприятный исходъ: она не убила бы элементарныхъ школъ, а по мѣстамъ подняла бы даже уровень элементарнаго образованія; извѣстно, что приходскія школы начали получать учителей изъ среднихъ училищъ съ знаніями несравненно высшимъ тѣхъ, какими об-

ладали учителя, сами образовавшиеся въ приходскихъ школахъ. Здѣсь конкурировали между собою лишь общины и корпораціи болѣе значительныя съ менѣе значительными; здѣсь вопросъ шелъ о степеняхъ лишь одного и того же образованія.

Но дѣло получаетъ совершенно иной оборотъ, когда соперничество этихъ общественныхъ группъ переходитъ въ соперничество сословій, а конкуренція элементарнаго образованія съ среднимъ въ конкуренцію общаго образованія съ профессиональнымъ. Тогда естественно и въ русскомъ обществѣ наступаетъ принципъ существенно средневѣковой: человѣкъ, не принадлежащій къ извѣстному сословію, не можетъ пользоваться образованіемъ свойственнымъ этому сословію и наоборотъ человѣкъ, не получившій образованія, свойственнаго сословію, не можетъ принадлежать къ нему. Такъ какъ элементарное образованіе не ведетъ ни къ какой профессіи и такъ какъ низшіе классы народа не несутъ никакой специальной службы, то *элементарное образованіе становится неумѣстимымъ въ этой системѣ*; всѣ болѣе состоятельные члены общинъ обязательно пзъемяются пзъ круга дѣйствія элементарнаго образованія; всѣмъ несостоятельнымъ членамъ общинъ предоставляется голая возможность получать его; оно лишь терпимо.

Но такъ какъ сословное направленіе государственнаго строя дѣйствуетъ разрушительно на общинный строй, и общины естественно падаютъ, то и этою голою возможностью невоспрещеннаго образованія воспользоваться не кому. Элементарное образованіе пзъ общиннаго переходитъ постепенно въ частное и теряетъ свое внутреннее достоинство. Такъ объясняется его упадокъ.

Когда потомъ во 2-й половинѣ XVIII в. правительство снимаетъ съ образованія сословно служебный характеръ и стремится пропагандировать общее образованіе, то слѣдуетъ ожидать, что оно отнесется иначе и къ элементарному образованію, что оно будетъ покровительствовать ему; дѣйствительно такъ и было; но правительство пропагандировало уже образованіе, основанное на другихъ началахъ; оно съ негодованіемъ отвернулось отъ искаженныхъ остатковъ приходскаго образованія. Это послѣднее воспрещается уже положительно,

не пользуется терпимостію въ государствѣ. Такъ объясняется его паденіе.

Так. обр. въ 1-ю пол. XVIII в. принимаются косвенныя мѣры противъ него: въ 2-ю прямая; мы можемъ здѣсь коснуться этихъ мѣръ лишь вскользь, такъ какъ для подробнаго разсмотрѣнія ихъ предстоитъ мѣсто въ остальныхъ частяхъ нашего изложенія.

Косвенныя мѣры первой первой эпохи состояли собственно въ пзмѣненіи состава народныхъ учителей. Сюда относятся прежде всего узаконенія о томъ, что мѣста священно-церковно-служителей замѣщаются людьми, получившими специальное образованіе. Община теряетъ мало по малу право избирать лицъ своего прѣдста; право это переходитъ къ церковнымъ административнымъ властямъ, Повидимому это должно бы содѣйствовать возвышенію элементарнаго образованія, а не упадку его. Приходская община перестаетъ существовать; потерявши послѣднюю свою функцію. Органъ, лишешій управленій, сохнетъ. Въ силу этого и образованіе перестаетъ быть общиннымъ; обученіемъ занимаются тѣже дьячки, но уже какъ частныя лица.

Но что же изъ этого? Развѣ не все равно—будетъ ли учитель-дьякъ избранный и получающій содержаніе отъ общины, или онъ же будетъ учить, какъ частное лицо, будетъ ли онъ «громадскій наймитъ» (наемный рабочій общины), или «латышкѣ», какъ ругали другъ друга эти противоположные типы приходскаго духовенства? Въ послѣднемъ случаѣ священникъ, или дьячекъ образованный будетъ вести дѣло образованія лучше—и только. Но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ. Общины потеряли довѣріе къ лицамъ не ими избраннымъ. «Какъ бы ни были не состоятельны учителя, говоритъ г. Сухомлиновъ, они выбирались самимъ народомъ и дурно ли, хорошо ли вели свое дѣло—были въ ладу съ средою, въ которой жили и учили, и пользовались ея довѣріемъ. Известно что въ Малороссіи (и не въ одной Малороссіи) прихожане сами избирали себѣ священниковъ и церковниковъ, и упорно отстаивали права свои въ этомъ отношеніи передъ епархіальнымъ начальствомъ» (1). Одною этою ревностію къ поддержа

(1) Училища и народное образованіе въ Черниг. губ. (Ж. М. Н. Пр. январь 1864 г.) Сухомлинова.

нію своихъ правъ трудно объяснить еще недověріе къ новому духовенству. Окончательный разрывъ сдѣланъ тѣмъ характеромъ образованія, которое получало духовенство въ специальныхъ школахъ. «Какъ ни рѣдки были эти мужи учительные, какъ они не гордились своею ученостію, имъ весьма трудно было конкурировать съ псалтырниками. Не одни простые люди не уважали ихъ ученности, —объ нихъ съ желчью и сарказмомъ отзывался напр. такой знаменитый поборникъ науки, какъ Теофанъ Прокоповичъ, называя ихъ «школярниками, латиною губы помазавшими», и ученіе ихъ «привидѣннымъ и мечтательнымъ, отъ котораго вкусивши челоуѣцы глупѣйшіи бываютъ неученныхъ, ибо весьма темны суще, мнятъ себѣ быти совершенны...» А между тѣмъ отъ гордости и чванства ихъ не было никому житья.... Прихожане иногда формально просили архіерея, чтобы онъ далъ имъ въ священники челоуѣка простаго, а не латынника, потому что латынники не спокойно живутъ. Трудно было еще доказать, кто былъ больше подготовленъ къ священно-служительству, псалтырникъ ли знавшій обыкновенно хорошо и чтеніе и пѣніе и церковный уставъ, —или латынникъ, зазубрившій только латинскія флексіи и нѣсколько вокабулъ и большею частію во все не знакомый съ дьячковскою мудростію» (1)—Повторяемъ, что съ состояніемъ специально-духовнаго образованія намъ еще придется познакомиться ближе.

Но каково бы ни было достоинство этого образованія, все же остается вѣрнымъ, что степень сочувствія массъ къ извѣстнымъ явленіямъ соціального характера должна быть необходимо припимаема мѣркою для оцѣнки пригодности административныхъ мѣръ. Здѣсь самъ собою возбуждается вопросъ: почему же прихожанамъ нужно было обращаться непременно къ латынникамъ въ дѣлѣ образованія? Развѣ они не могли, помимо лѣкклассическаго припта своего найти учителей стороннихъ лицъ? Отвѣтъ на это даетъ намъ другой рядъ узаконеній, косвеннымъ образомъ дѣйствовавшихъ на упадокъ приходскаго образованія—узаконеній направленныхъ къ профессиональному сословному образованію, а именно: обязанность

---

(1) Знаменскій: Приходское духовен. въ Россіи со вр. реф. Петра. Казань 1873, стр. 55—56.

представлять всѣхъ дѣтей духовенства и другихъ высшихъ сословій (кромѣ купечества), годныхъ въ школы, а негодныхъ въ службу. Мѣры эти проводимы были иногда съ такою строгостью, что даже для занятія штатныхъ церковныхъ мѣстъ не было людей (какъ о томъ неоднократно заявляли епархіальные архіереи). Прежній учебный персоналъ, изъ котораго выходили учителя и который давалъ первоначально лучшей контингентъ учениковъ элементарныхъ школъ, весь отвлеченъ былъ къ среднимъ школамъ, или къ службѣ. «Школа», состоявшая прежде изъ многихъ церковниковъ разныхъ возрастовъ, среди которыхъ можно было найти всѣ отѣнки перехода отъ учениковъ къ учителямъ, опустѣла.

Прихожане дѣйствительно стали искать учителей на сторонѣ; тогда мы встрѣчаемъ весьма пестрый, неразборчивый составъ народныхъ учителей ¹⁾; но здѣсь ожидала ихъ опасность подвергнуться всевозможному риску и встрѣтиться не съ учителями, а жеучителями всякаго рода. Врачная среда противниковъ реформы окружала сельскія и даже городскія общины непроницаемою тучею. Подъ покровомъ ста-

---

¹⁾ Смотритель нѣжинской городской школы доноситъ: «дьячковскія школы я всѣ осмотрѣлъ; въ оныхъ обучаютъ, по старинному методу, славянскому букварю, часослову, псалтырю и писать. У соборнаго дьячка 30-ть учениковъ; у пономаря сей же церкви 7, ученицъ 5; у преображенскаго дьячка 8, у мѣщанина 16; у дьячки 5, ученицъ 6; у богоугоднскаго дьячка 22, у воздвиженскаго дьячка 11; у старовѣрскаго мастера 6, ученицъ 5». Всего 121 (вдвое болѣе, нежели учащихся въ официальномъ городскомъ училищѣ); да сверхъ того, по показанію смотрителя, «обучаютъ еще монахи, монахини и различнаго состоянія люди». Въ Ромнѣ въ оециальной школѣ считалось 72 учащихся, а у частныхъ наставниковъ 80 изъ всѣхъ сословій: дворянъ, купцовъ, казаковъ и пр. Сверхъ того были школы при церквяхъ. Обученіемъ дѣтей занимались: два дьякона, одинъ корнетъ, одинъ казакъ въ званіи поддьячка, одна вдова казачка и другіе.» Все это дѣтели старой системы элементарнаго образованія:—«всѣ оныя содержатели учатъ стариннымъ, несходнымъ съ нашимъ методомъ, по зипгамъ, называемымъ: граматки (букварь церковной печати съ частію сокращеннаго катихизиса), часословы псалтыри и писать, безъ всякаго порядка въ ученіи, раздѣленія учениковъ на сорта по знаніямъ, и безъ малѣйшаго изъясненія уроковъ, отъ чего нѣкоторые изъ учениковъ ихъ, окончивая псалтырь и продолжая писать, не разумѣютъ даже и тройныхъ складовъ, да и самые ихъ учителя также искусны въ складахъ» (Училища и народное образованіе въ Черниговской губерніи. Ж. М. Н. Пр. Январь 1864).